

"Я делал это исключительно с точки зрения врача. У меня нет абсолютно никаких других мыслей".

Как врач, вы должны учитывать безопасность пациента. Поскольку ношение одежды повлияет на восстановление травмы, снимите ее.

Выражение лица И Шуйхана было серьезным, его движения были тщательными, и он медленно снял окровавленную одежду Цунаде.

Через некоторое время перед И Шуйханом предстала белая и нежная Цунаде. Единственным недостатком был шрам на животе.

"Нельзя оставлять шрамы на таком совершенном теле! Но после купания в горячих источниках шрамов не останется".

Измерив температуру воды руками, И Шуйхан удовлетворенно кивнул, затем снова обнял Цунаде в форме объятий принцессы и осторожно опустил ее в горячий источник.

Появление Цунаде было похоже на включение выключателя, и сразу же произошла поразительная перемена. Горячий источник посинел со скоростью, видимой невооруженным глазом, но еще быстрее восстановился.

Повторив это несколько раз, большая часть токсинов была полностью очищена, чего было недостаточно для изменения цвета горячего источника.

Мало того, рана начала затягиваться, и грануляции стали появляться со скоростью, видимой невооруженным глазом, постоянно восстанавливая рану.

"Похоже, скоро она будет жива и здорова".

И Шуйхан посмотрел прямо на Цунаде. В конце концов, он всегда должен обращать внимание на изменения Цунаде. Если случится что-то плохое, то это будет плохо, верно?

Однако, казалось, что И Шуйхан сосредоточился немного не на том.

"Эта фигура действительно проверяет мою выносливость! Но если я хочу повысить свою концентрацию, как я могу сделать это, не испытав подобной сцены, я должен упорствовать." праведно сказал И Шуйхан.

"Мастер Цунате, как поживает мастер Цунате".

Внезапные крики снаружи палатки заставили И Шуйхана нахмуриться. Кто еще мог прийти в такое время?

Взглянув на Цунаде, которая выглядела как спящая красавица, И Шуйхан встал, подумал и использовал повязку на глаза, чтобы в случае, если кто-нибудь войдет и увидит Цунаде, спокойно лежащую в постели.

"Эй, вы не можете войти. Цунаде сейчас проходит лечение".

Джирайя тоже потянул Като Ден с беспомощным выражением лица. Если бы он знал, что Като Ден очень нравится Цунаде и действительно беспокоится о ней, он бы забрал Като Дена силой.

"Что за шум? Разве вы не знаете, что пациенту нужен отдых?"

И Шуйхан вышел из палатки с нетерпеливым выражением лица. Увидев Като Дэна, И Шуйхань знал его личность, и естественно, что у него не будет хорошего лица.

И Шуйхан знал, что из-за его вмешательства, Като Ден и Цунаде в принципе невозможны, и он все еще был немного недоволен.

"Кто ты такой? Как ты вышел из палатки Цунаде?"

Внезапно выражение лица Като стало тяжелым, и он спросил.

"Кто я такой, что мне не нужно отчитываться перед тобой? И кто ты такой, что заслуживаешь знать мое имя".

Слова И Шуйхана были свирепыми, а слова Като Дэна, казалось, пришли, чтобы поймать вора.

"you....."

Не похоже было, что И Шуйхан скажет такое, и Като Дан тоже застыл на месте.

Честно говоря, на этот раз Като Тан не такой, как обычно. Если все будет как обычно, его реакция не будет столь бурной, но мысль о том, что в палатке находятся только И Шуйхан и Цунаде, делает его немного иррациональным. .

"Это И Шуйхан, он спас Цунаде, и он же лечил рану Цунаде только что".

Видя, что атмосфера между этими двумя была неправильной, Джилай быстро объяснил.

Услышав, что Цунаде была спасена И Шуйханом, Като Тан тоже немного смутился, но, поняв, что он допустил небольшой ляп, его выражение лица сильно расслабилось.

"Вот оно! Я был импульсивен раньше, простите".

Като Дуань признал свои ошибки просто, с видом солнечного мальчика, так что И Шуйхань не смог найти никакого суетливого языка, поэтому он прищурился на него и хмыкнул.

"Я не знаю, как сейчас Цунаде?"

Легко ли зайти и посмотреть?"

"Неудобно!"

И Шуйхань повернулся и вошел в палатку, оставив Като Дана копошиться на ветру.

"Мастер Джилай? Это..."

Взглянув на Джирайю, Джирайя тоже сделал вид беспомощности, отчего сердце Като Дуана ошеломилось, угадав конкретную личность И Шуйхана, и он даже не мог дать ему в морду.

"О, я все еще слишком добр, я не убил того ребенка напрямую". И Шуйхан пробормотал, снова обратив свой взгляд на Цунаде.

А? Что-то не так!

Внезапно И Шуйхан остро почувствовал намек на несоответствие, посмотрел налево и направо и, наконец, снова сфокусировался на лице Цунаде.

Так это здесь, неужели Цунаде проснулась?

Наконец-то он понял, в чем проблема. Благодаря своему зрению, он, естественно, увидел легкое взмахивание ресниц Цунаде и кожу, которая явно была более розовой, чем раньше. Это произошло не из-за длительного купания в горячих источниках, а потому что Цунаде проснулась. Теперь, наверное, я чувствую себя очень неловко, когда на меня так смотрят!

В уголках его рта появилась улыбка, и И Шуйхан не стал выставлять Цунаде напоказ. Если бы он это сделал, то время благодарности еще не закончилось бы.

"Что мне делать? Почему на мне нет одежды, а он все еще так смотрит на меня". Цунаде закрыла глаза и ударила оленя в сердце. Он не знал, что делать, поэтому мог только притвориться, что он не трезв.

Изначально Цунаде планировала встать и одеться, когда И Шуйхан уйдет. Он просто ждал и ждал. Палящий взгляд И Шуйхан ничуть не уменьшился. Вместо этого она воспламенила свое тело. Она впала в некое подобие себя. В странном состоянии, которого она не знала, ее разум был полон И Шуйхана и ее нынешнего облика.

Цунаде казалось, что в это время он не просыпался!

Внезапно тело Цунаде напряглось, потому что она почувствовала, как большая рука поглаживает ее тело. Кроме нее, там была только И Шуйхан. Ответ, естественно, был прост.

Почувствовав тепло, исходящее от рук И Шуйхана, Цунаде, наконец, не сдержалась, и уже собиралась открыть глаза и бороться.

Мало того, что посмотрел, так еще и фактически воспользовался мной.

"Ну, к счастью, шрама не осталось, и травма почти зажила. Теперь я наконец-то могу вздохнуть с облегчением".

Цунаде, которая уже собиралась открыть глаза, вдруг почувствовала, что его руки убрали. Услышав обеспокоенные слова И Шуйхана, в его сердце потекла теплая волна, и он перестал открывать глаза.

И на этот раз И Шуйхан тоже вышел из палатки, не зная, что ему делать.

"Ха, это опасно! Я чуть не сорвался, играя".

Снаружи палатки он почувствовал быстрые движения Цунаде в палатке, и И Шуйхан выглядел благодарным. Он действительно не собирался трогать ее раньше, и не сдержался.